

Глава XIII.

Он приходит в "легкие" Нью-Йорка со стороны бульвара Малкольма. В парке — оглушительная тишина. Даже ветер не пытается разбавить ночь хоть малейшим намеком на звуки и шорохи. У Форт Фиша Локи понимает, что пути назад нет.

«Богам не страшно, боги не боятся» — твердит он под глумливое хмыканье своего второго я. Под ногой громко хрустит брошенный кем-то пластиковый стаканчик.

Раз. Два. Локи садится на третью по счету скамейку. Откидывается на спинку и прикрывает глаза. Занимает самую расслабленную позу, на которую только способен. Даже приглушенные парком, звуки ночного Нью-Йорка больно бьют по обнаженным нервам. В бледном свете стоящего между лавками фонаря тень от скамейки похожа на провал в черное ничто.

Ничего не происходит. Ни через полчаса, ни через час. Почему? Он же был совсем рядом. Главное — не проявлять беспокойство. Ждать.

— Ты насквозь провонял доктором, — голос ему незнаком. Локи открывает глаза и видит перед собой совсем молодого парня, рыжего, веснушчатого. Сероглазого.

— Его магия мерзко пахнет, — Кошмар смешно морщит конопатый нос своей очередной жертвы. Серые глаза — единственное, что принадлежит ему лично, — остаются мертвыми и холодными.

— Я искал тебя, — говорит ему Локи, удовлетворенно отмечая про себя, что голос его не подводит, — хочу знать, зачем я тебе нужен.

— Тебе страшно, — слегка облизнув губы, шепчет Кошмар, — я чувствую. Вкусно, — прикрыв глаза, он шумно втягивает носом воздух.

— Страшно, — соглашается Локи, — но не так сильно, как бы тебе хотелось. Итак, что тебе нужно от меня?

— Видишь это? — он раскрывает ладонь, на которой медленно проявляется золотой медальон с нарисованным синей краской глазом, — эта вещь поможет мне обосноваться здесь надолго. Давай, возьми.

Локи протягивает руку, и Кошмар небрежно бросает в его раскрытую ладонь медальон. Тяжелый. Видно, сделан из чистого золота.

— Умница, — хвалит он, — послушный мальчик. А теперь самое главное, — тело рыжего парня, как сброшенный кокон, медленно оседает на землю, открывая истинный облик демона. Его тело эфемерно, бесплотно, но оттого не менее отвратительно. Острые зубы, свисающая клоками плоть, торчащие черные кости. Мертвый взгляд. Локи радуется про себя, что не успел сегодня поужинать.

— И этот подход, — без малейших эмоций в голосе замечает Кошмар, — люди — такие слабые. Несколько дней и привет семье. Так, о чем я? Ах, да. Тело. Твое мне подойдет. Я его займу, мы с помощью твоей магии запустим этот артефакт, и я обрету, наконец, треклятую материальность в этом мире.

Локи, зажав медальон в руке, слегка проехался по скамейке, оказавшись чуть в стороне от Кошмара.

— Да ты не бойся, — Кошмар снова встает перед ним, а Локи в задумчивости смотрит ему под ноги, — я оставлю тебя в живых. Ты сильный, ты выдержишь. Ты мне даже нравишься. Люблю сумасшедших. Вы такие забавные.

Локи поднимает на него взгляд. Ему еще только демон диагноз поставить не успел, в самом деле.

— Ты точно меня не убьешь? — наивно спрашивает он, широко распахнув глаза, — будет больно?

— Больно, — безразлично сообщает Кошмар, — открой рот, — приказывает он, наклоняясь к Локи, — ну же, будь умницей.

Локи плотнее смыкает губы. Слегка морщит лоб, смотрит растерянno и напугано. Кошмару это нравится.

— Эм, знаешь, — робко говорит Локи, и Кошмар, взглядевшись в его блестящие в тусклом свете фонаря глаза, замечает, что сопляк вовсе не так напуган, как только что изображал, — я передумал.

— Не хотел причинять тебе лишние страдания, но видно придется, — равнодушно говорит Кошмар и хватает Локи за лицо.

Точнее, схватил бы, если бы проклятый мальчишка не выставил перед собой руку. Впечатавшись в которую, Кошмар чувствует обжигающую боль.

— Сюрприиз, — тянет Локи и, закатав рукав свитера, показывает Кошмару надетый на руку браслет.

— Доктор! — выплевывает Кошмар, под ногами которого алым огнем загорается заключенная в круг пятиконечная звезда.

— Доброй ночи, — из открывшегося за спиной демона портала выходит Стивен Стрендж. В надетых на руки перчатках, с идеально расчесанными волосами и вьющимся за спиной плащом левитации.

— Марафет наводил, значит, пока я тут приманкой работаю, — фыркает Локи.

— Я же не могу показаться перед нашим врагом в неопрятном виде, — с легким укором отвечает Стрендж, — это невежливо.

— Я вам тут не мешаю? — с иронией спрашивает Кошмар.

— Нет, нет, ну что ты, — серьезно отвечает ему Стрендж. — Сперва проводим гостя домой, а уж потом обсудим мой имидж, идет? — говорит он Локи, который весело кивает.

— Думаешь, я буду стоять в этой жалкой пентаграмме и слушать твои заунывные песнопения? — пройдясь пальцами по костям ребер, спрашивает демон.

— План такой, — отвечает Стрендж.

— Ну и идиот же ты, доктор, — шипит Кошмар, пытаясь сделать шаг из пентаграммы. Стрендж в ответ на его намерение делает несколько замысловатых пассов руками, и вокруг демона, загоняя его обратно в центр звезды, образуются прозрачные лезвия. Кошмар рычит от злости.

— Не ожидал, — удовлетворенно говорит ему Стрендж, — из-за зеркальной стены тебе не выбраться.

Не обращая внимания на воющего и царапающего стеклянные стены своей клетки Кошмара, Стрендж достал из-за пазухи книгу и, подвесив ее в воздухе, принялся читать заклинание.

Локи с восторгом наблюдал за кружившимися в руках учителя золотыми и серебряными нитями. От потоков силы пространство вокруг звенело и вибрировало. Локи впервые увидел, как Стивен Стрендж использует свои магические способности в полную силу. Это было невероятно. Стивен Стрендж поистине был сильнейшим магом, порожденным человечеством.

Когда заклинание было дочитано, Стрендж опустил собранные нити на стеклянную клетку. Раздался протяжный гул, и пространство вокруг Кошмара закрутилось спиралью, втягивая его внутрь себя. Миг — и его не стало. Но прежде чем это произошло, Кошмар, который под конец всего действия почему-то безмятежно улыбался, успел встретиться взглядом с Локи и подмигнуть ему.

— Ну, каково тебе в роли спасителя планеты? — с мягкой улыбкой спросил его Стивен, осторожно возвращая на удерживаемое ладонью фарфоровое блюдце чашку с чаем.

— Мне понравилось, — ответил Локи, поудобнее устраиваясь в своем кресле, — жалко только, что почти никто об этом не узнает.

— Такая уж у нас работа, — сказал ему Стрендж, — к тому же в Асгарде узнают наверняка. Тор, я уверен, будет тобой гордиться.

— Тор... да, наверное, — задумчиво ответил Локи. — Тебе не показалось, что все прошло как-то слишком гладко, что ли? И Кошмар, он, знаешь, улыбался. Разве не странно?

— Логика демонов в корне отличается от нашей, кто знает, о чем он думал? Кошмара больше нет в нашем мире, можешь не сомневаться. Я удостоверился, — Стрендж бросил взгляд на лежащее на столике Око Оробороса, — и к нам вернулся один из величайших магических артефактов. Есть, что праздновать.

— Может, по пиву? — с надеждой спросил Локи. Стрендж достал ему из портала шоколадку.

Перекатывая на языке кусочек шоколада, Локи размышлял обо всем произошедшем. Привычка анализировать ситуацию и продумывать всевозможные варианты ее развития укоренилась в нем с раннего детства. Именно благодаря хорошему аналитическому мышлению Локи чаще всего оставался безнаказанным: он всегда был на шаг впереди своих преследователей.

Когда он будил Стренджа и уговаривал его отправиться ловить Кошмара вместе, он слабо

рассчитывал на успех. Доктор, продрав мутные от возлияний глаза и выслушав его предложение, поначалу наотрез отказался. Прослушав нотацию по поводу неоправданного риска, Локи напомнил ему о преступлениях демона. Когда и это не сработало, он достал свой последний козырь. Рассказал Стренджу все, о чем так долго молчал. Про Хельхейм, про сделку с богиней смерти и про искупление грехов. Про второй шанс, который он должен использовать.

— Так вот в чем твое проклятие, — выслушав его историю, протянул Стрендж, — я, признаться, думал, что все намного хуже. Не печалься, у тебя есть прекрасный стимул творить добро и доказать, что ты больше, чем паршивая овца в асгардском стаде.

Локи в ответ натянуто улыбнулся. О своем двойнике он умолчал.

Операция по поимке Кошмара прошла ровно так, как и планировалась. Локи, который про себя обдумал множество несбывшихся вероятностей, невольно удивлялся. Слишком просто. Даже его мелкие проделки в Асгарде редко проходили в полном соответствии с намеченным планом. Что говорить о поимке демона, могущество которого столь велико, что сам верховный маг Земли не мог найти на него управу в течение многих месяцев. Кошмар с удовольствием шагнул в расставленную ловушку и непринужденно болтал с ними, а когда Стрендж замкнул клетку, больше — на взгляд Локи — изображал гнев, чем испытывал его в реальности. Но самонадеянный Стивен Стрендж, который уже прицепил к медальону длинную золотую цепочку и надел его себе на шею, и слушать не хотел о странностях демона. Отмахнувшись от всех его предположений относительно возможных мотивов Кошмара, Стрендж, отделившись дежурной фразой про утро, которое вечера мудренее, отправил его спать. Возможно, ему и правда мерещится?

Оставшись один, Стрендж со всей возможной поспешностью связался со Старком. Эпопею под названием «дети — в доме, Стивен — в коме» пора было заканчивать. Разбудив и разозлив Старка, довольный Стивен позвонил Тору и в самых пафосных выражениях расписал проявленную Локи доблесть, не забыв, разумеется, отметить, что сам сыграл главную роль в устранении злодея. Тор для виду попенял на их безрассудство, но, судя по голосу, братом гордился.

Измотанный, но довольный ночными трудами Стрендж, поразмыслив над словами Локи о странном поведении Кошмара, еще раз проверил вверенный ему мир. Демон отсутствовал. Равно как и возможность его повторного проникновения на Землю. Стрендж немного расслабился, но защиту с храмов снимать пока не стал. На всякий случай.

— Ты — такой молодец, — с отчетливыми нотками гордости в голосе, говорит Он Локи, — мне даже не пришлось тебе помогать.

Локи про себя отмечает, что манера общения двойника претерпела значительные изменения после того, как он дал обещание помочь. С одной стороны Локи понимал, что Он просто не хочет ссориться с новоприобретенным союзником, а с другой... Его слова были очень лестными, а голос приятным. Такой голос будет у самого Локи, когда он станет старше. Опытнее и хитрее.

— Пройдет совсем немного времени, и ты станешь великим магом, земляне будут восхищаться тобой. И Тору ты утрешь нос, не сомневайся.

— Почему ты так его не любишь? — спрашивает Локи, — я ведь, то есть ты... ты же умер за

него? Разве нет?

— Я умер потому, что это был единственный выход. Тор здесь совсем ни при чем, — недовольно отзывается Он. — Ты не прав в том, что я его не люблю. Я его ненавижу.

— Если, — начинает Локи, но увидев перекосившееся лицо двойника, тут же поправляется, — когда я тебя выпущу, ты же не причинишь ему вред?

— Я? Ему? Ну что ты, я его и пальцем не трону.

Локи облегченно выдыхает.

— Хочешь, я расскажу тебе, что произойдет завтра? Светлоокий Тор почитает тебя своим вниманием, толкнет лживую речь о твоей доблести и героизме, а потом скажет, что это только начало, что он ожидает от тебя еще больших свершений, тем самым полностью обесценивая твои достижения. Демонстрируя, что он никогда тобой не будет доволен. Думаешь, я лгу? Уже завтра убедишься сам.

Его разбудили усевшиеся на кровати, нахохленные, как пара воробьев, Верити и Морган. Стоило Локи открыть глаза, как они наперебой взялись его ругать. Не взял их собой, подлец эдакий! Никакие доводы о том, что Локи дал обещание отцу Старка, или о том, что он не хотел ими рисковать, на них не действовали. Верити после того, как он — без ложной скромности, разумеется — заявил, что справиться с таким врагом под силу только магам, вообще взбесилась и принялась душить его подушкой.

Ситуацию спас приехавший за ними Тони Старк, который даже соизволил пожать Локи руку и поздравить с «правильно сделанным жизненным выбором».

— Вижу, что не зря решил дать тебе шанс, — с теплой улыбкой сказал ему Тони, — так держать, — Локи счастливо улыбнулся в ответ. Посторонние хвалили его редко. Это оказалось... приятно.

— Стрендж, дорогой, — обратился Старк к пребывавшему в прекрасном настроении Стивену, — спасибо за оказанное гостеприимство. Морган говорил, что ему здесь очень понравилось. Думаю, они с мисс Уиллис будут счастливы иногда навещать здесь своего друга.

— Уж лучше он к вам, — задумано прошепел Стивен Стрендж, скашивая глаза на Вонга, который корчил жуткие гримасы, изображая то ли запор, то ли харакири.

Сегодняшний день он решил посвятить изучению доступной литературы по Оку. За окном зарядил нудный серый дождь, и Локи, устроившись в мягком кресле, забыл обо всем, закопавшись в пожелтевшие страницы книг.

Око Оробороса было настолько опасной вещью, что, попади оно в руки черного мага, бед не оберешься. Становилось понятно, почему его так старательно искал Кошмар. Око могло дать ему неограниченную энергию и власть. И подарить собственное тело. Почему же он с такой легкостью с ним расстался?

— Ты не слышишь, Локи? — позвал его сидевший за письменным столом Стивен Стрендж. Оторвавшись от чтения, Локи рассеянно уставился на него. А потом услышал мелодичные переливы дверного звонка. — У тебя гость, — Локи поспешно вышел из кабинета. Стивен за

ним не пошел — пусть братья побудут наедине.

— Я так горжусь тобой, Локи, — Тор сжал его в теплых объятиях. Провел шершавой от мозолей ладонью по макушке, слегка взъерошив волосы. Именно так Локи себе все и представлял, именно этого и ждал с самого раннего утра. Все сбылось до последней детали. И ласковая улыбка, и теплый синий взгляд.

— Я всегда верил в тебя, — Тор не мог не заметить предательски расплывшиеся в улыбке губы Локи. Он в него верит.

— Сегодня ты доказал, что ты — достойный представитель нашего народа. Уверен, это только начало, — улыбка медленно, как будто нехотя сползла с лица Локи, но Тор, не заметив этой маленькой перемены, продолжал, — ты способен на большее, я не сомневаюсь. Дай только срок, все в этом убедятся. Я с нетерпением жду от тебя новых свершений.

Никогда не будет доволен. Слова Тора были хорошие, правильные, уместные. Отчего же так жжет в груди? Ночной разговор с двойником так и стоял перед глазами. Он во всем был прав. Тор никогда не посчитает меня равным.

— Спасибо за... веру в мои таланты, брат, — растерянные глаза Тора встретились с протравленными ядом глазами его младшего брата. Тору на мгновение, всего на один удар сердца, померещилось в черных зрачках Локи отражение самой бездны.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/353881>